

Урок магии

Известия. - 2001. - 21 июня. - с. 8.

Японский спектакль Театральной олимпиады

Тадаши Сузуки — знаменитый японский режиссер. Впрочем, это не вполне точно: Тадаши Сузуки — экспериментатор, педагог и организатор театральных фестивалей, один из самых известных и уважаемых режиссеров мира. В России его знают и по слухам, и по спектаклям. В минувший вторник один из залов нового театра Анатолия Васильева был набит до отказа: зрители пришли на «Электру», спектакль Центра исполнительских искусств Шизуока — театра, основанного Тадаши Сузуки.

Алексей ФИЛИППОВ

Перед началом спектакля хозяева дома помогли зрителям понять самих себя. Анатолий Васильев попросил их отключить мобильные телефоны, вспомнив счастливые времена единения сцены и зала, и сказал, что вопросы, касающиеся доступности спектакля Сузуки массовому зрителю, являются провокационными. «Электра» предназначена не плебею, а театральной аристократии. На этой полуугрожающе-полукомплиментарной ноте вводное слово закончилось.

Но большое искусство не знает деления на аристократию (пусть даже театральную) и плебея, а спектакль Сузуки проходит по этому ведомству. То, что в нем говорят, произносится

по-японски, но отсутствующий перевод не важен; без напечатанного в программке текста было бы сложно понять сюжет, но это тоже не имеет никакого значения.

Грохот ног, шелест шин, сверканье спиц — на сцену выезжает строй людей в черных шортах, черных майках и черных шляпах, крепко вцепившихся в ручки инвалидных колясок. Рев мужских голосов, выкрикивающих по-японски что-то безумное, геометрически правильные перестроения по сцене — блестящий металл, надвинутые на глаза темные шляпы, судорожно раскрытые рты. И вот появляется героиня спектакля — коляску Электры (Юкико Сайто) выкатывает врач, и поначалу кажется, что у нее нет ног. Электра сидит,

поджав их под себя, и в эту минуту никто бы не переубедил зрителей в том, что главную роль играет не ампутантка.

На самом деле ноги у героини целы, зато неподвижно уставившиеся в одну точку глаза и сведенное гримасой лицо оказались верным симптомом: Тадаши Сузуки основывается на тексте Хьюго Гюфмансталя, но действие спектакля он перенес в сумасшедший дом. Героиня нема и потеряла все связи с окружающим миром, она понимает одно: ей надо отомстить матери, бросившей ее на произвол судьбы. Мы видим и героиню, и тот искаженный, призрачный мир, что предстает перед ее глазами: распад сознания, видения, муки, смерть — и все это наложено темной, суровой силой, не нуждающейся в объяснениях и переводе.

К Электре приходит мать — на Клитемнестре (Тошико Такэучи) длинное цветастое платье и большие бусы. Она проклинает и угрожает, выбрасывает банку изпод сока в прикрепленную к ее коляске урну, сплевывает туда же, стучит по урне клюкой — Клитемнестра боится мстителя, и он появляется.

В отличие от мифа мститель стал мстительницей. Ореста заменила Орестея (Кенжи Наган), красивое, дикое, совершенно безумное существо, то ли такая же пациентка сумасшедшего дома, как и Электра, то ли ее фантазия. Напряженные лица, взлетающие на верхние ноты голоса, короткие реплики: Электра требует крови, и к ней приходит смерть. Агония развивается мучительно и длится долго, женщина бьется в судорогах, вытягивается, захихает, но ощущения ужаса и нечистоты жизни, часто посещающего зрителя на сегодняшних спектаклях, здесь нет.

Все дело в безупречном владении формой, совершенно особом умении зарядить актеров энергией и передать ее в зрительный зал. Тадаши Сузуки строит свою систему на японских психософических практиках, места размытым полутонам и недоговоренности психологического театра здесь нет. Его актеры мощно внутренне состоят, они работают с четкостью и самоотдачей артистов балета, и язык этого искусства понятен и театральному аристократу, и плебею.

«Электра». В заглавной роли Юкико Сайто (слева), в роли Хризотемиды — Сашико Накамура